

II. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Л. В. Сидоренко, Ю. И. Кузнецова

УДК: 94(420).06

Сидоренко Леонид Владимирович — кандидат исторических наук, старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: l.sidorenko@spbu.ru; slv83@yandex.ru

Кузнецова Юлия Игоревна — ассистент кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: j.kuznetsova@spbu.ru; reform1832@gmail.com

ОЦЕНКА РОЛИ ЛИЧНОСТИ ЯКОВА II В СЛАВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В АНГЛИИ

Статья подготовлена в рамках реализации гранта Президента РФ для поддержки молодых российских ученых, МК-3624.2017.6 («Теория и практика революции в контексте развития парламентской монархии в Великобритании XVII–XIX вв.»)

В статье поднимается проблема оценки роли личности Якова II в Славной революции 1688–1689 гг. в Англии. Для современников и историков вигской ориентации именно Яков II стал олицетворением тех причин, которые толкнули Вильгельма Оранского «спасти» их от последствий действий папизма и тиранического правления. Но в последние десятилетия можно наблюдать ревизионистский поворот – попытку взглянуть на Славную революцию без влияния мифологии победившего режима, благодаря чему устремления Якова в вопросах церковного и государственного устройства начинают видиться по-другому. Автор проводит исследование

с целью определить, насколько действительно актуальна эта смена видения роли Якова в революционных событиях 1688–1689 гг. в контексте его сопоставления с Вильгельмом Оранским. В статье анализируется персональное участие и отношение короля к важнейшим вопросам его правления, таких как проблемы веротерпимости, парламентского управления, постоянной армии. В статье делается вывод, что Яков II, судя по всему, так и не сумел осознать всех своих ошибок, вызванных присущим ему идеализмом и недостатком политического реализма. Другим важным фактором, способствовавшим поражению Якова, стала грамотно организованная информационно-пропагандистская кампания сторонников Вильгельма Оранского по его восхвалению и дискредитации Стюарта, начавшаяся еще во время революции, и продолжавшаяся в течение всего правления Вильгельма III. Таким образом, Яков II не являлся злодеем, каким его изображали сторонники нового режима, но он не имел качеств настоящего политика, что заслуженно стоило ему короны.

Ключевые слова: Славная революция, Яков II, Вильгельм Оранский, личность, оценка, ошибки, пропаганда.

L. Sidorenko, J. Kuznetsova

Sidorenko Leonid Vladimirovich — PhD in History, Senior Lecturer of St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

E-mail: l.sidorenko@spbu.ru; slv83@yandex.ru

Kuznetsova Julia Igorevna — assistant of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, St. Petersburg State University.

E-mail: j.kuznetsova@spbu.ru; reform1832@gmail.com

ASSESSMENT OF THE ROLE OF THE PERSONALITY OF JAMES II IN THE GLORIOUS REVOLUTION IN ENGLAND

The article was prepared within the grant of the President of Russian Federation to support young Russian scholars, МК-3624.2017.6 (“Theory and practice of revolution in the context of the development of parliamentary monarchy in Great Britain in XVII–XIX-th centuries.”)

The article deals with the problem of assessing the role of personality of James II in the Glorious revolution of 1688–1689 in England. For contemporaries and whig historians James II became the embodiment of those reasons that pushed William of Orange to “save” them from the consequences of the actions of the papacy and tyrannical rule. But in recent decades, one can observe a revisionist turn – an attempt to look at the Glorious revolution without the influence of the mythology of the winning regime, whereby the aspirations of James in matters of Church and State begin to see differently. The author’s aims in this examination are to determine how truly relevant is this changing vision of the role of James in the revolutionary events of 1688–1689 in the context of comparison with William of Orange. The article analyzes the personal participation and the attitude of the king to the major issues of his reign, such as the problem of toleration, parliamentary control, standing army. The article concludes that James II, apparently, was never able to realize all of his mistakes caused by his inherent idealism and lack of political realism. Another important factor that led to the defeat of James was well-organized informational campaign by the supporters of William of Orange to discredit the Stuart, which began during the revolution, and which lasted throughout the reign of William III. Therefore, James II was not the villain, how it was portrayed by supporters of the new regime, but he had no qualities of a true statesman that deservedly cost him his crown.

Keywords: Glorious Revolution, James II, William of Orange, personality, assessment, mistakes, propaganda.

*****

Традиционно, революции в истории имеют репутацию сугубо коллективных деяний, чей успех зависит от действий масс и баланса интересов социальных групп. В то же время, роль индивида может тоже иметь значение, как, например, в ходе Славной революции 1688–1689 гг. в Англии. Как уже было недавно рассмотрено автором, эта революция технически выражалась в смене монарха из династии Стюартов¹. Для современников именно Яков II стал олицетворением тех причин, которые толкнули Вильгельма Оранского «спасти» их от последствий действий папиз-

---

¹*Сидоренко Л. В.* Церковь и государство в Англии конца XVII века: проблема соотношения религиозных и политических причин Славной революции // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2017. № 17 (1). С. 19.

ма и тиранического правления. Однако если сперва Якова II однозначно считали королем, стремившимся сделать католическую религию единственной в стране и достичь абсолютистского правления, современные историки усматривают в его политике ограниченные цели, не связанные с крушением Англиканской церкви и правлением без парламента². В последние десятилетия можно наблюдать настоящий ревизионистский поворот – попытку взглянуть на Славную революцию без учета мифологии победившего режима, благодаря чему устремления Якова II в церковном и государственном устройстве начинают видеться по-настоящему более революционными, чем то, что было предложено вигскими идеологами. С этой позиции его свержение представляется отдельным историкам даже как успешная контрреволюция³. Целью данной статьи является определить, насколько оказывается актуальным это изменение видения роли Якова II в революционных событиях 1688–1689 гг. в контексте его сравнения с Вильгельмом Оранским.

Стоит подчеркнуть, что идейная оппозиция Якову проявилась еще до его вступления на престол, в период исключительного кризиса рубежа 1670-х–1680-х гг., благополучное преодоление которого завершилось своеобразной торийской реакцией и усилением власти монарха, причем движение в этом направлении было начато еще при Карле II. Яков II лишь усилил политику своего брата, сделав ее более очевидной⁴. Во время своего правления Яков II столкнулся с тремя практическими вопросами, ставшими решающими для его правления: проблемой веротерпимости, парламентского управления, постоянной армии.

В наибольшей степени личная воля и устремления короля проявились в религиозном вопросе, ставшем основным в причинах его падения. С одной стороны сторонники Якова II, современники и историки отмечают, что он обозначил свое неприятие преследованиям по религиозным мотивам еще задолго до своей официальной декларации о веротерпимости, и в этом плане можно говорить, что король придерживался определенного

---

²Stroud A. Stuart England. London – New York, 1999. P. 182. Об основных вехах переоценки личности Якова II в отечественной и зарубежной историографии см.: Ивонина Л. И. Яков II Стюарт // Вопросы истории. 2013. № 5. С. 54–56.

³Harrison G. Prerogative revolution and glorious revolution: Political proscription and parliamentary undertaking, 1687–1688 // Parliaments, Estates and Representation. 1990. № 1. P. 29.

⁴Rudolph J. Revolution by Degrees: James Tyrell and Whig Political Thought in the Late Seventeenth Century. Basingstoke, 2002. P. 4.

личного принципа. Еще будучи принцем Йоркским он ходатайствовал об освобождении от наказания или его смягчении для диссентеров. В разговоре с У. Трамболлом в октябре 1685 г. вскоре после отмены Нантского эдикта Яков отметил, что ему равным образом несимпатичны гугеноты и их преследование: первых король не любил из-за их антимонархических принципов, а их преследование не одобрял из сугубо христианских мотивов⁵. В декабре 1686 г. с ведома Якова II к принцу Оранскому прибыл известный квакер У. Пенн с миссией убедить того в пользу отмены репрессивного религиозного законодательства⁶. А летом 1687 г. в рамках агитационной поездки по стране в одной из своих речей Яков убеждал слушателей, что религиозные убеждения не могут быть основаниями для наказания со стороны государства или порицания со стороны индивидов, и судя по всему эта веротерпимость была искренней⁷. Впрочем, к полной свободе совести Яков II не был готов: сохранились свидетельства о том, что Яков одобрял борьбу с еретиками Людовиком XIV, радуясь каждому новому обращению гугенотов в католичество. Также известны его высказывания о необходимости католизации Шотландии и предоставлении всех важных постов в Ирландии его единоверцам. Дело Магдаленского колледжа продемонстрировало пределы свободы совести для Якова II⁸.

Однако для большинства англичан идеи свободы совести были абсолютно нетипичны. В то время многие адепты господствующей англиканской религии верили, что папство и свобода совести несовместимы, из-за чего послабления в религиозной сфере виделись как освобождение пути католикам к установлению тираничного правления⁹. Идеалы монарха столкнулись с жестокой реальностью общественных настроений, но вместо прагматичной политики победил идеализм, за что пришлось платить ослаблением своих позиций. К 1686 г. от поддержки короля в его политике религиозной терпимости отошли тори, традиционно верная опора власти короны, что заставило Якова II искать других союзников, которыми

---

⁵*Sowerby S.* Making Toleration: The Repealers and the Glorious Revolution. Cambridge (Mass.), 2013. P. 25, 27.

⁶*Boyer R. E.* English Declarations of Indulgence of 1687 and 1688 // *The Catholic Historical Review*. 1964. № 3. P. 343.

⁷*Sowerby S.* Of Different Complexions: Religious Diversity and National Identity in James II's Toleration Campaign // *The English Historical Review*. 2009. № 506. P. 51.

⁸*Pincus S.* 1688: The First Modern Revolution. New Haven – London, 2009. P. 137–138, 175.

⁹*Boyer R. E.* English Declarations of Indulgence... P. 332–333.

могли стать радикальные виги, поддерживавшие идею веротерпимости¹⁰. Яков осознал, что заинтересованных в веротерпимости католиков было явно недостаточно для поддержки его политики. Поэтому кроме придворных элементов, немногочисленных католиков, почти все его сторонники вышли из вигских секций, таких как, например, группа, возглавляемая У. Пенном. Но поддержка Якова среди хотевших веротерпимости диссентеров была крайне ограниченной как из-за их малочисленности, так и подозрений к католицизму, такому же как у англикан¹¹. Таким образом, Яков II не смог найти опору для реализации своих идеалов ни в обществе, ни в политической среде, ни даже среди преследуемых религиозных групп.

Возможно, наиболее грубой ошибкой Якова являлось даже не проведение политики веротерпимости к католикам как таковой, а скорее его попытка достичь этой цели через продолжавшееся манипулирование местными политическими институтами. В отличие от Карла II, меры Якова II никогда не получали того же уровня поддержки, заставив его авторитет на местах померкнуть к концу правления¹². Иными словами можно констатировать переоценку монархом своих возможностей. Даже в благополучном 1685 г. его мощь была скорее видимой, нежели реальной¹³, и не могла обеспечить свободное проведение реформ без поддержки нации в лице парламента, от которого Яков II отказался.

За год до революции Яков, понимая необходимость парламентского одобрения своих шагов, стал готовить послушный парламент. Это достигалось двояко: трансформированием корпораций под свои цели, а также обеспечением на местах надежных людей, проводивших его политику. Именно этим, в частности, объяснялась смена лордов-лейтенантов и других должностных лиц на местах в 1688 г.¹⁴ В принципе эта практика была стандартной для всех Стюартов, стремившихся установить свой кон-

¹⁰Harrison G. Prerogative revolution and glorious revolution... P. 32.

¹¹Jones J. R. James II's Whig Collaborators // The Historical Journal. 1990. № 1. P. 65–66.

¹²Galitz T. M. The Challenge of Stability: Religion, Politics, and Social Order in Worcestershire, 1660 to 1715. Thesis Submitted in partial fulfillment of the requirements for the Degree of Doctor of Philosophy in the Department of History at Brown University. May 1997. P. 215.

¹³Scott J. England's Troubles: Seventeenth-Century English Political Instability in European Context. Cambridge, 2000. P. 208.

¹⁴Plumb J. H. The Elections to the Convention Parliament of 1689 // The Cambridge Historical Journal. 1937. № 3. P. 235–236.

троль над парламентом посредством смены парламентских корпораций на более послушные королевской воле. Но при Якове II важной чертой этих мер стал допуск в корпорации католиков и диссентеров, категории населения, вызывавшие негативную общественную реакцию. Для общества это означало прежде всего возможность неограниченного увеличения числа католиков в корпорациях¹⁵.

Яков дополнительно настроил против себя местную элиту, когда осенью 1687 г. лорды лейтенанты получили приказ прозондировать настроения в своих графствах на предмет согласия в случае избрания в парламент голосовать за отмену Акта о проверке; содействия избранию кандидатов, выступавших за отмену этого акта; поддержки королевской инициативы в сфере веротерпимости. Вопросы вызвали такое недоумение, что большинство лордов лейтенантов отказались выполнять волю короля и подали в отставку. В ряде графств местное джентри не явилось на собрания, а там где вопросы были озвучены, ответы недвусмысленно давали понять о неблагоприятном настрое местной элиты¹⁶. Потеря ее поддержки привела в ходе революции к параличу местной власти.

Однако эта недалновидная политика дополнительно усугублялась действиями Якова по росту и усилению подчинявшейся ему постоянной армии. При этом Яков стремился повысить ее надежность изоляцией от населения, что достигалось квартированием полков вдали от мест их рекрутирования. Армейские части были равномерно распределены по стране, но каждое лето собирались на грандиозные маневры в Ханслоу-Хит¹⁷, являвшиеся угрожающей демонстрацией английскому обществу. Учитывая, что армия Якова имела целью стабилизацию режима, как при Кромвеле, ее сугубо внутренняя роль повышала милитаризм режима. Этому сопутствовало и недоверие, питаемое королем к традиционным милиционным силам состоящим из местных джентри и аристократии¹⁸. В силу этого местная элита, испытывавшая недоверие монарха, ответила ему тем же в годы Славной революции. В целом постоянная армия Якова II вызвала три острых подоозрения в английском обществе: страх перед постоянной армией образца Кромвеля, отвращение к католи-

---

¹⁵George R. H. The Charters Granted to English Parliamentary Corporations in 1688 // The English Historical Review. 1940. № 217. P. 54.

¹⁶Ashley M. England in the Seventeenth Century. Harmondsworth, 1968. P. 172–173.

¹⁷Miller J. Cities Divided: Politics and Religion in English Provincial Towns 1660–1722. Oxford – New York, 2007. P. 222.

¹⁸Harrison G. Prerogative revolution and glorious revolution... P. 37.

цизму (из-за преднамеренного роста процента католиков в вооруженных силах); ужас перед абсолютизмом образца Людовика XIV (возможностью применения армии против сограждан)¹⁹. Таким образом, еще задолго до революции Яков стал лишаться доверия населения и элиты, судя по всему, даже не осознавая своего приближения к пропасти.

В этом смысле Якова II сложно обвинить в преднамеренном коварстве. Очевидно, он вполне искренне не понимал недовольства своих подданных и особенностей положения. Об этом говорит то, что почти до самого вторжения Вильгельма Оранского он обеспечивал его в переписке информацией, носящей критически важный характер в делах обороны и политики, что недопустимо для политика²⁰. Вероятно, в этом и кроется главное противоречие персоны Якова II – **обладая в целом весьма позитивными личными качествами**, он имел недостатки, критические для политического деятеля: слабость интеллекта, отсутствие гибкости и способности адаптации к меняющимся обстоятельствам. Яков был эгоцентричен и склонен к упрощению своих идей и мотивов врагов, видимых им как тяга к предательству. Это вело его к нерешительности и депрессии, демотивации и параличу воли²¹, тем качествам, которые не позволили ему эффективно противостоять Вильгельму Оранскому в 1688 г.

Анализируя роль личности Якова II в развитии Славной революции, необходимо помнить, что она не была направлена на создание нового типа общества, ее нельзя было экспортировать, и соответственно она не имела развитой идейной базы, выдвигавшей на первое место принципы, а не людей. Революция рассматривалась как реставрация старого порядка, притом специфическими английскими методами²². Даже «Два трактата» Локка не являются произведением в поддержку Славной революции, хотя автор ее приветствовал. Это произведение Локка было написано до того как он вынужден был покинуть Англию²³, а его публикация просто **совпала с революцией**. «Два трактата» не являлись предтечей револю-

¹⁹Carlton C. This Seat of Mars: War and the British Isles, 1485–1746. New Haven – London, 2011. P. 194.

²⁰Eagles R. 'If he Deserves it': William of Orange's Pre-Revolution British Contacts and Gilbert Burnet's Proposals for the Post-Revolution Administration // Parliamentary History. 2013. Iss. 1. P. 136–137.

²¹Harrison G. Prerogative revolution and glorious revolution... P. 30.

²²Malia M. History's Locomotives: Revolutions and the Making of the Modern World. / Ed. by Martin Malia, with a foreword of Terence Emmons. New Haven – London, 2006. P. 160.

²³Corbett R. J. Lockean Commonwealth. Albany, 2009. P. 3.

ции, а обеспечивали ее обоснование постфактум²⁴. Важно отметить, что сам Локк считал, что при нарушении общественного договора должна меняться и переходить к народу вся власть. Победивших же по итогам революции вигов интересовала возможность лишь частичной смены власти в лице монархии, при сохранении парламента²⁵. В такой интерпретации роль личности монарха резко возрастала и для закрепления результатов революции важно было нанести идейный удар именно по фигуре суверена, а не защищать абстрактные принципы.

Это привело к активизации антиякобитской пропаганды вскоре после победы нового режима, которая и обеспечила становление для истории нелицеприятного образа Якова II с параллельным возвеличиванием Вильгельма Оранского, чья победа уже сама по себе стала основанием для принижения Якова II, **оказавшегося неспособным выступить защитником нации**. Это освобождало Вильгельма от обвинений в узурпации власти в стране, ибо его успех подразумевал превосходное военное лидерство²⁶. В ранние постреволюционные годы теорию завоевания применяли в разных формах как виги, так и тори, пытаясь оправдать положение Вильгельма на троне правом завоевания в справедливой войне²⁷.

Подключение к пропагандистской кампании профессиональных журналистов заметно увеличило ее успешность. Так для Д. Дефо Яков II олицетворял личную жадность и неограниченную власть – качества, подвергавшие опасности будущее Англии. Он опасался, что если дело реставрации окажется успешным, страна вернется к безумию деспотизма эпохи Якова II. **По мнению Дефо, лучшим гарантом недопущения этого являлся Вильгельм III, хотя публицист не хотел замечать, что фактически голландец приобрел те же полномочия и права, что и свергнутый им Яков II**²⁸. Отношение к Вильгельму Оранскому стало **еще одним источником конфликта, который не был разрешен вплоть до**

²⁴Thomas D. L. Locke on Government. London – New York, 1995. P. 3–4.

²⁵Rudolph J. Revolution by Degrees: James Tyrell and Whig Political Thought in the Late Seventeenth Century. Basingstoke, 2002. P. 9.

²⁶Clark K. R. P. “The Whole Frame of Nature, Time and Providence”: Daniel Defoe and the Transition from Rights to Politeness in English Political Discourse 1688–1731. A Dissertation submitted to John Hopkins University in conformity with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. Baltimore, Maryland, 1998. P. 24.

²⁷Goldie M. Edmund Bohun and Jus Gentium in the Revolution Debate, 1689–1693 // The Historical Journal. 1977. № 3. P. 570–571.

²⁸Gilbert P. P. Jr. Poetry and Propaganda in Defoe’s Three Major Verse Satires during the Reign of William III. A Dissertation submitted in partial satisfaction of

ганноверского периода. Ведь для высокой церкви Вильгельм оставался чужеродным захватчиком, чья религия и веротерпимость являлись опасными для английской нации, церкви и ценностей. При этом усиление диссентеров при Вильгельме очень напоминало такое же при Якове, за что тот и лишился трона²⁹. Более того, правление Вильгельма началось с того, что в 1689 г. парламент для защиты завоеваний революции впервые в истории приостановил действие Habeas corpus акта, того самого, который вызывал недовольство свергнутого Якова II³⁰. Даже в самих Нидерландах возникли стойкие страхи, что их статхаудер хочет усилить свои позиции в республике используя монархические амбиции, проявившиеся в ходе английских событий³¹.

Однако выявившиеся несоответствия не могли уже поколебать стойкий антиобраз Якова II, сформированный на рубеже 1680-х–1690-х гг. В памфлете-ответе на декларацию сбежавшего монарха автор последовательно критиковал его прошлые ошибки: религиозную политику короля, его склонность к папизму и оппозицию протестантизму. Автор писал «...я не могу не сожалеть о судьбе тех правителей, которые отказываются от их истинного интереса, разума, совести и чести ради иезуитских советов, и делают себя рабами партии, к которой справедливо питает отвращение лучшая часть самой римской церкви, за ее большие посягательства на религию, мораль и все то, что является святым среди людей». Несмотря на хорошие личные качества, отмечалось, что Яков II пал жертвой принципов Лойолы³².

В другом памфлете читателя пытались убедить в существовании с 1670 г. устойчивого сговора между Яковом II и Людовиком XIV, главной целью которого являлось установление тиранического режима, распространение в стране папизма, ее подчинение французам. Для доказательства requirements for the degree of Doctor of Philosophy in English. University of California, Santa Barbara. June 1972. P. 12, 237–238.

²⁹Weinbrot H. D. Literature, Religion, and the Evolution of Culture, 1660–1780. Baltimore, 2013. P. 39.

³⁰Crawford C. C. The Suspension of the Habeas Corpus Act and the Revolution of 1689 // The English Historical Review. 1915. № 120. P. 613.

³¹Blom H. W. 'Our prince is king!': The impact of the glorious revolution on political debate in the Dutch republic // Parliaments, Estates and Representation. 1990. № 1. P. 45.

³²An Answer to the Late King James's Declaration to all his Pretended Subjects in the Kingdom of England, Dated at Dublin-Castle, May 8. 1689. Ordered by a Vote of the Right Honourable the House of Commons, to be burnt by the Common-Hangman. By J.V.M.D. London, 1689. P. 1–2.

тельство автор использовал даже косвенные аргументы³³. Совместный заговор Якова II и короля Франции против народа Англии, его свобод и протестантской веры служил цели подавления протестантской религии, что являлось главным желанием папистов и целью всей римской политики. Яков II предпринял те же меры, что и французский король, чтобы преуспеть в уничтожении протестантизма: что виделось в подрыве гражданской службы, законов и парламента, замене ответственных должностей в королевстве³⁴. Недоверие к мерам Якова II было таким, что даже спустя пять лет после его свержения в ответ на упоминание в очередной декларации беглого короля о стремлении предоставить в будущем такую свободу совести, которая будет необходима для счастья нации, неизвестный автор памфлета сетовал, что уже был пример установления такой свободы – свободы фатальной для протестантской религии и благостной для внедрения римского католицизма³⁵. Охватившая общество фобия перед католиками была настолько велика, что в проповедях представителей Англиканской церкви для Якова находили лишь постыдные аналогии из Библии, например с Валаамом, что помогало делать негативный образ бывшего короля доступнее массам³⁶. Даже в Шотландии, для которой Яков так и остался лондонским королем, вслед за Англией к беглому монарху стали предъявлять претензии в стремлении к тирании, плохих советниках и прочих грехах³⁷.

В свою очередь, на фоне антигероя Якова II в качестве позитивной силы выводился Вильгельм Оранский, который не только оказался более успешным политиком, но и смог изначально повести правильную идею

---

³³An Account of the Private League betwixt the Late King James the Second and the French King. In a Letter from a Gentleman in London to a Gentleman in the Countrey. London, 1689.

³⁴The History of the Late Great Revolution in England, with the Causes and Means by which it was Accomplish'd. Together with the Settlement Thereof ... with an Exact List of the Members of Both Houses Then Sitting. The Second Edition, Etc. London, 1690. P. 26–28.

³⁵An Answer To the Late K. James's Last Declaration, Dated at St. Germain's, April 17. S.N. 1693. London, 1693. P. 30.

³⁶The Mighty Wonders of a Merciful Providence. In a Sermon Preached on January 31, 1688. Being the Day of Publick Thansgiving to God for the Great Deliverance of this Kingdom by His Highness the Prince of Orange. By T. Cruso. London, 1689.

³⁷The Late Proceedings and Votes of the Parliament of Scotland; Contained in an Address Delivered to the King, Signed by the Plurality of the Members thereof, Stated and Vindicated. Glasgow, 1689.

логическую и пропагандистскую кампанию, начало которой было положено с Декларации причин Вильгельма Оранского, в которой важно было не только содержание претензий к Якову II, но и то, как она была подана и опубликована. Ведь этой декларацией Оранский подавал себя как международный харизматичный лидер с мистической аурой, становясь интернациональным героем протестантизма и арбитром ситуации³⁸. Вильгельм чутко уловил меняющиеся настроения англичан, когда вместе с внутренними претензиями к своему королю, изменились их симпатии во внешней политике, где крепло осознание того, что абсолютистский король Людовик XIV пытается установить всеобщую монархию, в то время как Нидерландская республика играет важную роль в защите протестантизма и свободы. А конкурирующая с английской торгово-экономическая экспансия Голландии и ее успехи стали связываться с усердием нации³⁹. Этот поворот позволил англичанам принять чужого принца, изгнав родного короля и навеки заклеив его позором существующих и несуществующих грехов, важнейшим из которых стала утрата реализма Яковом в религиозном вопросе.

В этом смысле можно согласиться с Д. Шечи, считавшим, что в постреволуционной якобитской политике существовало два самостоятельных фактора: королевская семья, включавшая Якова и претендентов, имевших свои взгляды на религию; и французское правительство, которое осознало нестабильность католического режима в Англии, затратность его поддержки для французских ресурсов, что привело к спаду поддержки католической партии⁴⁰. Показательно, что даже в изгнании Яков II так и не удосужился понять своих ошибок, сохраняя прежний идеализм. Он отстранился от социальной жизни двора, предпочитая религиозное служение католической вере и музыкальные представления. Эта традиция была продолжена и его сыном, при котором музыка процветала в приютившем изгнанных Стюартов Сен-Жерменском дворце⁴¹. Однако

³⁸*Onnekink D.* The Revolution on Dutch Foreign Policy (1688) // Pamphlets and Politics in the Dutch Republic / Ed. by Femke Deen, David Onnekink, Michel Reinders. Leiden – Boston, 2011. P. 168–169.

³⁹*Pincus S. C. A.* From Butterboxes to Wooden Shoes: The Shift in English Popular Sentiment from Anti-Dutch to Anti-French in the 1670s // The Historical Journal. 1995. № 2. P. 340.

⁴⁰*Szechi D.* The Jacobite Revolution Settlement, 1689–1696 // The English Historical Review. 1993. № 428. P. 615.

⁴¹*Corp E. T.* The Exiled Court of James II and James III: A Centre of Italian Music in France, 1689–1712 // Journal of the Royal Musical Association. 1995. № 2. P. 222.

испытать триумф разума и рациональной политики беглому королю не пришлось, из-за чего он дожил свою жизнь на чужбине не осознав персональных ошибок эпохи Славной революции.

ЛИТЕРАТУРА

Ивонина, Людмила Ивановна. Яков II Стюарт // Вопросы истории. 2013. № 5. С. 54–82.

Сидоренко, Леонид Владимирович. Церковь и государство в Англии конца XVII века: проблема соотношения религиозных и политических причин Славной революции // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2017. № 17(1). С. 17–30.

Ashley, Maurice. England in the Seventeenth Century. Harmondsworth: Penguin Books, 1968. 269 p.

Blom, Hans Willem. ‘Our prince is king!’: The impact of the glorious revolution on political debate in the Dutch republic // Parliaments, Estates and Representation. 1990. № 1. P. 45–58.

Boyer, Richard E. English Declarations of Indulgence of 1687 and 1688 // The Catholic Historical Review. 1964. № 3. P. 332–371.

Carlton, Charles. This Seat of Mars: War and the British Isles, 1485–1746. New Haven – London: Yale University Press, 2011. 332 p.

Clark, Katherine Redwood Penovich. “The Whole Frame of Nature, Time and Providence”: Daniel Defoe and the Transition from Rights to Politeness in English Political Discourse 1688–1731. A Dissertation submitted to John Hopkins University in conformity with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. Baltimore, Maryland, 1998. 407 p.

Corbett, Ross J. Lockean Commonwealth. Albany: State University of New York Press, 2009. 241 p.

Corp, Edward T. The Exiled Court of James II and James III: A Centre of Italian Music in France, 1689–1712 // Journal of the Royal Musical Association. 1995. № 2. P. 216–231.

Crawford, Clarence C. The Suspension of the Habeas Corpus Act and the Revolution of 1689 // The English Historical Review. 1915. № 120. P. 613–630.

Eagles, Robin. ‘If he Deserves it’: William of Orange’s Pre-Revolution British Contacts and Gilbert Burnet’s Proposals for the Post-Revolution Administration // Parliamentary History. 2013. Iss. 1. P. 128–147.

Galitz, Todd Michael. The Challenge of Stability: Religion, Politics, and Social Order in Worcestershire, 1660 to 1715. Thesis Submitted in partial fulfillment of the require-

ments for the Degree of Doctor of Philosophy in the Department of History. Brown University, 1997. 377 p.

George, Robert H. The Charters Granted to English Parliamentary Corporations in 1688 // *The English Historical Review*. 1940. № 217. P. 47–56.

Gilbert, Parker Prince, Jr. Poetry and Propaganda in Defoe's Three Major Verse Satires during the Reign of William III. A Dissertation submitted in partial satisfaction of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in English. University of California, Santa Barbara, 1972. 250 p.

Goldie, Mark. Edmund Bohun and Jus Gentium in the Revolution Debate, 1689–1693 // *The Historical Journal*. 1977. № 3. P. 569–586.

Harrison, George. Prerogative revolution and glorious revolution: Political proscription and parliamentary undertaking, 1687–1688 // *Parliaments, Estates and Representation*. 1990. № 1. P. 29–43.

Jones J. R. James II's Whig Collaborators // *The Historical Journal*. 1990. № 1. P. 65–73.

Malia, Martin. History's Locomotives: Revolutions and the Making of the Modern World. / Ed. by Martin Malia, with a foreword of Terence Emmons. New Haven – London: Yale University Press, 2006. 360 p.

Miller, John. Cities Divided: Politics and Religion in English Provincial Towns 1660–1722. Oxford – New York: Oxford University Press, 2007. 328 p.

Onnekink, David. The Revolution on Dutch Foreign Policy (1688) // *Pamphlets and Politics in the Dutch Republic* / Ed. by Femke Deen, David Onnekink, Michel Reinders. Leiden – Boston: Brill, 2011. P. 143–171.

Pincus, Steve. 1688: The First Modern Revolution. New Haven – London: Yale University Press, 2009. 647 p.

Pincus, Steven C. A. From Butterboxes to Wooden Shoes: The Shift in English Popular Sentiment from Anti-Dutch to Anti-French in the 1670s // *The Historical Journal*. 1995. № 2. P. 333–361.

Plumb, John Harold. The Elections to the Convention Parliament of 1689 // *The Cambridge Historical Journal*. 1937. № 3. P. 235–254.

Rudolph, Julia. Revolution by Degrees: James Tyrell and Whig Political Thought in the Late Seventeenth Century. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2002. 231 p.

Scott, Jonathan. England's Troubles: Seventeenth-Century English Political Instability in European Context. Cambridge University Press, 2000. 546 p.

Sowerby, Scott. Making Toleration: The Repealers and the Glorious Revolution. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2013. 404 p.

Sowerby, Scott. Of Different Complexions: Religious Diversity and National Identity in James II's Toleration Campaign // *The English Historical Review*. 2009. № 506. P. 29–52.

- Stroud, Angus. Stuart England. London – New York: Routledge, 1999. 220 p.
- Szechi, Daniel. The Jacobite Revolution Settlement, 1689–1696 // *The English Historical Review*. 1993. № 428. P. 610–628.
- Thomas, David L. Locke on Government. London – New York: Routledge, 1995. 141 p.
- Weinbrot, Howard D. Literature, Religion, and the Evolution of Culture, 1660–1780. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2013. 371 p.

REFERENCES

- Ashley, Maurice. England in the Seventeenth Century. Harmondsworth: Penguin Books, 1968. 269 p.
- Blom, Hans Willem. ‘Our prince is king!’: The impact of the glorious revolution on political debate in the Dutch republic, in *Parliaments, Estates and Representation*. 1990. № 1. P. 45–58.
- Boyer, Richard E. English Declarations of Indulgence of 1687 and 1688, in *The Catholic Historical Review*. 1964. № 3. P. 332–371.
- Carlton, Charles. *This Seat of Mars: War and the British Isles, 1485–1746*. New Haven – London: Yale University Press, 2011. 332 p.
- Clark, Katherine Redwood Penovich. “*The Whole Frame of Nature, Time and Providence*”: Daniel Defoe and the Transition from Rights to Politeness in English Political Discourse 1688–1731. A Dissertation submitted to John Hopkins University in conformity with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. Baltimore, Maryland, 1998. 407 p.
- Corbett, Ross J. *Lockean Commonwealth*. Albany: State University of New York Press, 2009. 241 p.
- Corp, Edward T. The Exiled Court of James II and James III: A Centre of Italian Music in France, 1689–1712, in *Journal of the Royal Musical Association*. 1995. № 2. P. 216–231.
- Crawford, Clarence C. The Suspension of the Habeas Corpus Act and the Revolution of 1689, in *The English Historical Review*. 1915. № 120. P. 613–630.
- Eagles, Robin. ‘If he Deserves it’: William of Orange’s Pre-Revolution British Contacts and Gilbert Burnet’s Proposals for the Post-Revolution Administration, in *Parliamentary History*. 2013. Iss. 1. P. 128–147.
- Galitz, Todd Michael. *The Challenge of Stability: Religion, Politics, and Social Order in Worcestershire, 1660 to 1715*. Thesis Submitted in partial fulfillment of the requirements for the Degree of Doctor of Philosophy in the Department of History. Brown University, 1997. 377 p.

George, Robert H. The Charters Granted to English Parliamentary Corporations in 1688, in *The English Historical Review*. 1940. № 217. P. 47–56.

Gilbert, Parker Prince, Jr. *Poetry and Propaganda in Defoe's Three Major Verse Satires during the Reign of William III*. A Dissertation submitted in partial satisfaction of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in English. University of California, Santa Barbara, 1972. 250 p.

Goldie, Mark. Edmund Bohun and Jus Gentium in the Revolution Debate, 1689–1693, in *The Historical Journal*. 1977. № 3. P. 569–586.

Harrison, George. Prerogative revolution and glorious revolution: Political proscription and parliamentary undertaking, 1687–1688, in *Parliaments, Estates and Representation*. 1990. № 1. P. 29–43.

Jones J. R. James II's Whig Collaborators, in *The Historical Journal*. 1990. № 1. P. 65–73.

Ivonina, Ljudmila Ivanovna. Jakov II Stjuart [James II Stuart], in *Voprosy istorii*. 2013. № 5. P. 54–82. (in Russian)

Malia, Martin. *History's Locomotives: Revolutions and the Making of the Modern World*. Ed. by Martin Malia, with a foreword of Terence Emmons. New Haven – London: Yale University Press, 2006. 360 p.

Miller, John. *Cities Divided: Politics and Religion in English Provincial Towns 1660–1722*. Oxford – New York: Oxford University Press, 2007. 328 p.

Onnekink, David. The Revolution on Dutch Foreign Policy (1688), in *Pamphlets and Politics in the Dutch Republic*. Ed. by Femke Deen, David Onnekink, Michel Reinders. Leiden – Boston: Brill, 2011. P. 143–171.

Pincus, Steve. *1688: The First Modern Revolution*. New Haven – London: Yale University Press, 2009. 647 p.

Pincus, Steven C. A. From Butterboxes to Wooden Shoes: The Shift in English Popular Sentiment from Anti-Dutch to Anti-French in the 1670s, in *The Historical Journal*. 1995. № 2. P. 333–361.

Plumb, John Harold. The Elections to the Convention Parliament of 1689, in *The Cambridge Historical Journal*. 1937. № 3. P. 235–254.

Rudolph, Julia. *Revolution by Degrees: James Tyrell and Whig Political Thought in the Late Seventeenth Century*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2002. 231 p.

Sidorenko, Leonid Vladimirovich. Cerkov' i gosudarstvo v Anglii konca XVII veka: problema sootnoshenija religioznyh i politicheskikh prichin Slavnoj revoljucii [Church and State in England at the Late Seventeenth Century: the Problem of Correlation of Religious and Political Causes of the Glorious Revolution], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni*. 2017. № 17 (1). P. 17–30. (in Russian)

Scott, Jonathan. *England's Troubles: Seventeenth-Century English Political Instability in European Context*. Cambridge University Press, 2000. 546 p.

Sowerby, Scott. *Making Toleration: The Repealers and the Glorious Revolution*. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2013. 404 p.

Sowerby, Scott. Of Different Complexions: Religious Diversity and National Identity in James II's Toleration Campaign, in *The English Historical Review*. 2009. № 506. P. 29–52.

Stroud, Angus. *Stuart England*. London – New York: Routledge, 1999. 220 p.

Szechi, Daniel. The Jacobite Revolution Settlement, 1689–1696, in *The English Historical Review*. 1993. № 428. P. 610–628.

Thomas, David L. *Locke on Government*. London – New York: Routledge, 1995. 141 p.

Weinbrot, Howard D. *Literature, Religion, and the Evolution of Culture, 1660–1780*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2013. 371 p.